

«Виртуальная толпа»

(ГРУПП-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД)

Тимошкина Алина Алексеевна

- Президент ЕАРПП
- Член правления ЕСРР (Австрия, Вена)
- Член Комитета по сертификации и аккредитации ЕАРПП
- Руководитель секции групп-анализа (ЕАРПП-Москва, ОППЛ)
- Доцент кафедры клинического психоанализа (Московский Институт Психоанализа)
- Зав.кафедрой психоанализа и групп-анализа (Московская Международная Академия)
- Руководитель Международной Школы Группового Психоанализа (COIRAG, EGATIN, ЕСРР) и Центра Психотерапии и Психоанализа
- Учредитель научно-практической лаборатории по групповому психоанализу (ЕАРПП, МИП)
- Член президентского совета и руководитель экспертной комиссии саморегулируемой организации Национальная Ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов»
- Член наблюдательного совета МАПБО (ПАПККО)

Группы, в зависимости от количества людей в них, ведут себя по-разному. Малая группа функционирует как семья, где групповая матрица — это мать, ведущий группы — отец, каждый участник — ребенок. Малая группа — от 3 до 15 человек, в этом составе она может сохранять баланс отдельности — причастности, и подобные группы характеризуются как терапевтические, корректирующие.

Средняя группа — от 15 до 50 человек, работает как пограничная структура. Такая группа стремится к формированию каких-то понятий, созданию инструмента, разделению на черное и белое, и в такой группе очень легко создавать какие-то опоры, которые потом встраиваются в систему.

Сегодня мы будем говорить о большой группе. Это — целый океан, таинство, потому что в большой группе совершенно по-другому распределены роли: Папа, Мама, Я. Папой является ведущий или группа ведущих, материнской структурой является идея, которая объединила группу, заряжает ее, и Я (отдельность), которое попадает в группу, обладая первичной идентичностью (мы все о себе что-то думаем, чувствуем), затем, в процессе групповой динамики и проживания разных групповых феноменов трансформируется в групповое Я (причастность). Власть, ресурс и вера — три опоры, которые запускают групповую динамику в большой группе. Очень важно также учитывать среду. У каждой очной большой группы есть территориальная принадлежность: климат, география, история, структура личности лидера. В виртуальной группе такая среда размыта. В одной группе могут находиться участники из разных стран,

---

В группе нас захватывает
лиминальность, то есть
некое размытое, переходное
состояние идентичности,
мы не можем запустить это
в себе самостоятельно — этому
способствует только групповой
процесс.

что заставляет групповых аналитиков задуматься над динамикой.

Итак, возникает вопрос, что было первым: курица или яйцо, лидер или группа, миф или идея? Лидер вибрирует желанием собрать вокруг себя группу и запускает ее, или группа из своей матрицы, из своих недр выдвигает кого-то на роль лидера? Попытаемся в этом разобраться. Миф — это то, что группа формирует, как некую идеологическую структуру для того, чтобы длить и развивать свою

жизнь. А идеи рождаются из мифов. Мы сегодня поразмышляем о том, как это происходит в реальном и виртуальном мире.

Групповая культура, рамки, символы и мифы рождаются на стыке мышления ведущего и группы. Это — буквально либидинозный танец, где мыслительные процессы — это эрогенные зоны, а групповое ревери сродни оргазму. Мы позволяем себе быть захваченными волной коллективного бессознательного через архаичные страсти. В этой атмосфере через долгосрочные отношения с группой чувства людей гуманизируются и возникает доверие, из которого формируются общие ценности и правила. Групповое мышление менее критично, более эластично, вариативно, креативно и аффективно. Эффект резонанса достигается за счет интенсивности власти, коллективной направленности ресурса, уверенности в достижении желаемого, веры. Это полевое энергоинформационное образование (если пользоваться физической метафорой) представляет собой солитон — волновой пакет или резонатор. Оно создано вовне и объединяет по мотивационным и эмоциональным характеристикам. При этом, если в группе до 4 процентов людей интенсивно поддерживают одну идею, их коллективное сознание начинает работать как резонатор и оказывает воздействие на других людей в плане поддержки данной идеи. Мы создаем среду, где мы можем быть захваченными, и ревери — это захваченность в группе, так же как инсайт — захваченность в индивидуальной работе.

Лиминальное мышление, которое возникает в группе, когда нет правил и когда группа создается спонтанно, необходимо для формирования вторичной идентичности, и это умение видеть множество очевидных вещей и принимать то, что их очевидность зависит от личного опыта и точки зрения. Любая идеология мечется между

Праведность и грешность, прямая ответственность — это наш
эмоциональный узел. Внешние проявления — индивидуализм
и одиночество, внутренние — отсутствие цельности и понимания себя.
Это — типичный образ «героя нашего времени».

паранойяльными и нарциссическими крайностями и очень сложно приходит к гуманистическому инсайту.

Итак, поговорим о толпе. Большие неструктурированные группы, которые возникают спонтанно, в социальной психологии подразделяют на толпу, массу и публику, и эти группы испытывают 3 фундаментальных реакции: бей, беги, замри.

Особенности толпы: быстрота сбора, возбуждения и перехода к действиям, а также возможность элементов организации (лидер и толпа), возможность агрессивных действий, преобладание эмоциональных реакций.

Особенности массы: стабильность образования, организованность, разнородность, неустойчивость.

Особенности публики: сбор для совместного времяпрепровождения, возможность неуправляемости.

Толпа — это многочисленное скопление людей, легко образуется в следующих типичных ситуациях: стихийное бедствие, общественный транспорт, массовые зрелища, политические акции, места массовых гуляний и отдыха. Под толпой необходимо понимать стихийно возникшую организованную группу с повышенным эмоциональным возбуждением. Масса собирается с более продуманными конечными целями и тактикой поведения, хотя масса достаточно разнородна.

Виды толпы: пассивная и активная. Пассивная отличается отсутствием эмоционального возбуждения. Активная — разной степенью эмоционального возбуждения, в которой присутствует такой феномен большой группы как заряженность. Когда вы попадаете в активную толпу, то заряжаетесь той идеей, целью, которая собрала эту толпу.

Третий вид толпы — агрессивная. Она деструктивна, разрушительна, нуждается в лидере. В такой момент она может спонтанно создать себе лидера.

Толпы людей, объединенные чувством страха, вызванного опасностью для жизни, делятся на 5 видов:

- панические, с полной утратой всякой организации и сужением сознания;
- демонстрирующие, выражающие свое отношение к каким-либо социальным событиям;
- окказиальные, которые образуются из случайных людей;
- конвенциальные — образуются на основе заранее объявленных событий;
- экспрессивные — собравшиеся по поводу каких-то эмоций.

Коллективная психика функционирует, как вода. Я попыталась провести сравнение толпы, масс с цунами и выделила несколько признаков возникновения цунами:

- внезапный быстрый отход воды от берега;
- землетрясение;
- необычный дрейф льда;
- громадные куски подвижного льда и рифов, которые собираются в кучу.

Власть, ресурс и вера — три опоры, которые запускают групповую динамику в большой группе.

Возникает вопрос, что было первым: курица или яйцо, лидер или группа, миф или идея?

психика коллективная внезапно отошла от берега. Последние события можно сравнить с землетрясением, и возникает атмосфера агрессивной толпы, в которой есть признаки конвенциональной и экспрессивной толпы (эмоции экспрессивной толпы и конвенциональной — эмоции по поводу объявленных событий). Что касается необычного дрейфа льда, который возникает в океане, казуальная толпа, то есть многие любопытные, которые возникли в виртуальном пространстве и стали рассуждать на темы последних событий (как дрейфующий лед), создают новые другие институции, что является признаком того, что коллективное бессознательное находится в состоянии предцунами.

Паническая, бессистемная, разрушающая и демонстрирующая толпа — это как куски льда, которые собираются, дрейфуют, попадают друг на друга, собираясь в новые скопления, и мы говорим о том, что наша большая группа находится на кризисных этапах, учитывая отток большой группы и ее системности, мы сейчас имеем феномены большой группы, которые естественны в продолжении ее развития.

Существуют 2 основных традиции в классификации больших групп: психологическая и социологическая. Психологическая традиция исходит из форм и жизнедеятельности групп: время существования группы, принципы ее формирования, принципы доступности членства в ней. Содержательные элементы общественной психологии возникают на основе исторического опыта больших групп. Он обобщен знаковыми культурными, идеологическими системами и доведен до индивида через посредство малой группы и межличностного общения. Поэтому социально-психологический анализ больших групп можно рассматривать как ключ к познанию психики индивида.

Одно из важных отличий больших групп — существование специфических регуляторов социального поведения, которых нет в малых группах: нравы, обычаи, традиции, мифы. Групповые аналитики изучают образ жизни группы, особые формы общения и типы контакта между людьми. В рамках определенного образа жизни приобретают особое значение интересы, ценности, потребности, наличие специфического языка. Таким образом, структура психологии большой социальной группы включает в себя еще и целый ряд элементов: различные психические свойства, психические процессы и психические состояния, подобно тем элементам, которые составляют психику отдельного человека. Когда ребенок рождается, он проходит такие же этапы развития, по которым эволюционировала группа. Каждый человек несет в себе историю группы и механизмы развития

Если проанализировать то, что происходило с нашей большой группой (виртуальной и реальной) в последнее время, что с нами было? Коронавирус. Большие потоки людей вдруг резко схлынули и закрылись в квартирах, перестали появляться на улицах, то есть вода, толпа,

---

Это — буквально либидинозный танец, где мыслительные процессы — это эрогенные зоны, а групповое ревери сродни оргазму.

своей группы. Например, древнерусские традиции имеют пансакральный контекст: пространство и время здесь освящены, сакрализованы в своих наиболее значимых точках, символизируя святой мир, где предназначение и идеал человека — быть святым, значит, признавать свою греховность и работать с этим. Отсюда славянские имена Святослав, Святополк, Святомир. Праведность и грешность, прямая ответственность — это наш эмоциональный узел. Внешние проявления — индивидуализм и одиночество, внутреннее — отсутствие цельности и понимания себя. Это — типичный образ «героя нашего времени».

В группе не должно и не может быть гармонии. У каждого человека с рождения присутствуют первичные аффекты. Первичные — те, которые проявляются в первые месяцы жизни, они универсальны для всех людей, например, гнев и эйфория. Это значит, что такие аффекты можно совместно проживать в большой группе.

Психоаналитическое мышление — творческий процесс, который захватывает нас, ибо мы не можем захватить его. Точно также в группе нас захватывает лиминальность, то есть некое размытое, переходное состояние идентичности, мы не можем запустить это в себе самостоятельно — этому способствует только групповой процесс.

Ревери — это захваченность в группе, так же как инсайт — захваченность в индивидуальной работе.

Большая группа дает возможность усомниться в своих убеждениях, интересоваться мнением других, ломать шаблоны, создавать новые возможности, создавать и проживать опасную или безопасную обстановку, меняться и развиваться.

Какие этапы проходит большая группа? Классически, когда вы попадаете в большую группу, первая реакция — тре-

вога, страх. Группа проживает период нападения и бегства. Оставшись в группе и привыкнув к окружению, мы можем испытывать желание изменить другого под себя, найти себе подобного. И на это уходит достаточно много времени. Следующий этап — толерантность. Мы распознаем тех, кто похож на нас, присоединяя их к своей идее, и тех, кто непохож, откладывая их на потом. В идеале большая группа достигает ощущения целостности. Но это состояние никогда не бывает устойчивым. Это такое эйфорическое состояние, которое бывает на концертах, футболе, в религиозных сектах, оно ресурсное, но временное и неустойчивое.

В больших группах мы встречаемся с феноменом, когда отдельный участник уже не может проецировать что-то на других индивидов. В этом случае он замкнется в своем внутреннем мире. Само по себе это уже представляет собой регрессивный процесс типа раннего нарциссического расстройства. Возникают блокировки мышления, а вместе с ними — страх утраты своих интеллектуальных способностей. С исчезновением надежности межличностных отношений ненадежными становятся и репрезентации Я-объектов, внутренних объектов, что вызывает страх утраты себя. Реакции защиты против страха утраты самости находят языковое выражение в таких феноменах, как анонимизация и генерализация, которые приобретают порой мифологический характер.

Большая группа может менять историю за счет того, что искажает фрагменты групповой памяти. Любая новая власть, которая появляется, пытается переписать историю. Большая группа создает условия, в которых история переписывается на эмоциональном уровне.

У большой группы есть так называемый синдром недоверия памяти. Когда мы находимся в большой группе, мы часто говорим: «Я где-то слышал, я где-то читал», и поскольку в группе очень мощно работает механизм заражения, мы можем быть более или менее убедительны в своих фантазиях. Большая группа может менять историю за счет того, что искажает фрагменты групповой памяти. Любая новая власть, которая появляется, пытается переписать историю. Большая группа создает условия, в которых история переписывается на эмоциональном уровне. Память в большой группе может искажаться на эмоциональном уровне, меняться, подменяться, и это, с одной стороны, — ресурс большой группы, с другой — некая уязвимая точка. При помощи современных технологий в эту память можно поместить любую информацию, и дальше она будет обрабатываться группой, как именно, тоже зависит от участников.

В период вторичной индивидуации (спасение идентичности) есть три возможных исхода регрессивного конфликта при попытке сохранить свою самость в большой группе.

Первое: либо группа вбирает участника в себя так, что он теряет чувство своей идентичности и испытывает из-за этого угрозу своему чувству Я, он становится индивидом-участником, либо защищается от этой регрессии через нарциссическое замыкание, в таком случае он остается вовне, закрывается от всяких отношений с участниками группы и с группой в целом, остается одиночкой. Или ему удастся психологически до некоторой степени утвердиться на границе группы, он сохраняет свою индивидуальность, ощущает свою самость, как выражение своего Я, в таком случае он — индивидуальный участник. Это — единственное прогрессивное разрешение конфликта, дающее возможность полноценной активности и интеракций с другими индивидуальными участниками, то есть зрелых взаимоотношений. Такие отношения развиваются между индивидуальными участниками, которые находятся на границе топоса группы, в социопсихологической пограничной зоне между «внутри», что соответствует тяге к регрессии, и «вовне», что соответствует регрессивной защите. У одиночки вырастает лишь внешняя кожа — система защиты. Индивидуальный участник сидит вовсе без кожи, зато сам по себе. Прогрессирующий в состоянии индивидуального участника наращивает дополнительную внутреннюю кожу, которая дает чувство защищенности, благодаря сознанию временной непрерывности между прошлым и будущим в группе. Индивидуальный участник затем развивает в себе особую производную Я, соответствующую групповой самости.

Каждый человек несет в себе историю группы и механизмы развития своей группы.

В заключении хочу рассказать о виртуальной толпе — главном коммуникационно-психологическом феномене современности. Виртуальное пространство легко удовлетворяет потребности в получении информации. И люди приходят туда, как на водопой. Виртуальная толпа достаточно легко может управляться включением и выключением кнопки, поэтому этот феномен широко используется специалистами для достижения информационного доминирования.

Информационное коммуникационное пространство функционирует в диалектическом единстве. Выделяют следующие составляющие коммуникативного процесса:

- лидеры или каналы влияния
- возвратная коммуникация
- целевая аудитория
- символы
- поляризация
- иерархия сообщения
- сюжетики

В виртуальном мире большая группа имеет ту же инструментальную мощь, но другие особенности. Большая группа в виртуальном мире еще изучается, но уже известно, что символы в большой виртуальной группе более значимы, чем в реальной большой группе. В реальной большой группе больше эмоциональный заряд, чем в виртуальной. 4 процента малой группы, которые организуют виртуальную группу, вполне могут ею управлять. У большой группы свой потенциал, но управлять ею непросто. Она, как большой динозавр, с которым все время надо строить отношения. Масса легче поддается эмоциям, у массы нет инструмента для точной логической работы. Меньшинство может управлять массой и символы — это инструмент, признак власти, благодаря которым малая группа может управлять большой виртуальной толпой. Большая группа — огромный младенец, который нуждается в маме-идее и хотел бы очень доверять своему папе-лидеру или малой группе лидеров, которые ею управляют. И если родители-лидеры создают отношения с группой с учетом ее внутренних мифов, то группа эволюционирует и развивается. Если лидеры используют идеи корыстные, личные, то группа становится деструктивной, она не развивается сама и разрушает все окружающее. То есть группа всегда определяет свой вектор, исходя из доверия и отношений.

Большая группа — огромный младенец, который нуждается в маме-идее и хотел бы очень доверять своему папе-лидеру или малой группе лидеров, которые ею управляют.
